

Иногда между альтернативами пролегают настоящие трещины (и даже пропасти), а порой эти границы скорее похожи на швы, соединяющие противоположности. Одна из особенностей архитектурного мышления – это его лоскутность, мозаичность. Шрамы и швы неотъемлемо присутствуют в архитектуре, иногда их пытаются спрятать, а иногда – эстетизировать. Насколько инклюзивна «лоскутность» архитектурного мышления или это эксклюзивный стигмат, рубец на «коже профессии»?

Философские размышления о смысловой и философско-символической интерпретации образа трещины, разлома, разрыва в широком контексте эволюции культуры, и прежде всего в актуальном культурно-методологическом значении, – в статьях Лео Салмина и Петра Капустина.

Административные границы тоже могут превращаться в трещины. Одна из сложнейших задач градостроительства и управления территориями – не допустить «расползания швов» между регионами. Граница между Прибайкальскими субъектами проходит непосредственно по акватории славного моря. А теперь, после переноса Забайкалья в Дальневосточный федеральный округ, это граница между федеральными округами. Однако ясно, что градодокументация, территориальное планирование должны охватывать озеро целиком, вместе с сотнями впадающих в него рек и речек. Невидимые швы мешают полноценному осмыслению всего комплекса – об этом пишет Александр Колесников.

Швы границ внутри Российской империи причудливо изменчивы, это касалось не только губерний, но и городов тоже. Эти изменения на протяжении веков случались по разным причинам, в том числе политическим.

О том, что происходит на линии соприкосновения альтернатив, – подборка материалов этого раздела.

Елена Григорьева
Константин Лидин

трещины, швы и границы / cracks, seams and borders

Sometimes there are real cracks (and even gaps) between alternatives, and sometimes these borders look like seams joining the opposites. One of the peculiarities of architectural thinking is that it is like mosaic or patchwork. Scars and seams are inherent in architecture. Sometimes they are tried to be hidden, while sometimes to be aestheticized. How inclusive is the 'patchwork' of architectural thinking, or is it an exclusive stigma, a scar on the 'profession's skin'?

Philosophical reflections on the semantic and philosophical-symbolic interpretation of the image of crack, rupture or gap in a broader context of cultural evolution, and, above all, in its current cultural-methodological meaning are presented by Leo Salmin and Petr Kapustin in their articles.

Administrative boundaries can also turn into cracks. One of the most difficult tasks of urban planning and territorial management is to prevent 'sprawling' at the seams between regions. The border between the subjects adjacent to Lake Baikal runs directly along the water area of this glorious sea. And now, after the transfer of Transbaikalia to the Far Eastern Federal District, it is the border between the federal districts. But it is clear that the town planning documents should cover the whole lake, together with hundreds of rivers and streams flowing into it. Invisible seams prevent full comprehension of the whole complex. This is what Alexander Kolosnikov writes about.

The seams of the borders within the Russian Empire were fantastically variable, including not only those of its provinces, but also of its cities. Such changes have occurred over the centuries for a variety of reasons, including political ones.

The selection of materials in this section tells what is happening on the line of the collision of alternatives.

Elena Grigoryeva
Konstantin Lidin